

НЕСТА ЛИ

УЛЫБНИСЬ

18+

НЕСТА ЛИ
Улыбнись

«Автор»

2026

ЛИ Н.

Улыбнись / Н. ЛИ — «Автор», 2026

Алисе пять лет. Она живёт в мире, где её не любят. Воспитатели кричат, отец мечтал о сыне, а мама слишком устала, чтобы замечать. Единственное, что у неё получается, — красиво рисовать. Но даже это не спасает, когда в группе появляется Ульяна — девочка с радужными резинками и жестокой улыбкой. Ульяна бьёт её пеналом с ножницами. И впервые в жизни Алиса не плачет — она даёт сдачи. Пенал с острым краем летит в лицо обидчице. Кровь. Тишина. И странное, тёмное наслаждение внутри. Алису выгоняют из садика. Родители отворачиваются. Дети шарахаются. И только один мальчик не боится подойти. У него чёрные волосы, карие глаза и зелёная футболка. Он говорит, что хочет с ней дружить. Его зовут Драко. Алиса ещё не знает, что этот мальчик станет её лучшим другом. И худшим кошмаром.

© ЛИ Н., 2026

© Автор, 2026

НЕСТА ЛИ Улыбнись

Глава 1

Глава 1

-Дьявол-почему это?

Вы никогда не задумывались, что наш лучший друг скоро станет одним из них? Вот я нет. Хотя стоило быть начеку.

Однажды, одним прекрасным днем, мне родители сказали, что этот год был последний и завтра я пойду в какую-то школу. Хотя о ней много знала, что в ней не придется спать, я хотела в нее очень сильно. Я ненавидела спать в детстве. Это занятие — полная бессмыслица, только зря время отнималось.

В группе я была самой нелюбимой, ко мне обращались воспитатели в прямом смысле как к говну. Постоянно повышали свой ужасный, некрасивый и писклявый голосок. Забирали карандаши и фломастеры, потому что видели, что могла их сломать. Ведь их любимый мишенька не успеет порисовать. Но это все заканчивалось, когда подходили праздники, например Восьмое марта. Меня просили нарисовать цветы или просто цифру восемь с цветами, и конечно, как без розового. Я в свои пять лет была одной во всем садике, у кого получалось красиво рисовать.

Я себя чувствовала выше всех в такие дни. Мне бабушка говорила, что я большая молодец, и иногда дарила мне конфетку, которую я могла продать собственным родителям, или маленькую денежку. Все это продолжалось до того момента, пока к нам в группу не пришла новая девочка. Я помню этот день, когда кто-то к нам пришел, от нее пахло ванилью и, возможно, мармеладками. Она мне казалась хорошей, до того момента пока я не стала для нее мишенью. Выглядела она всегда с двумя хвостиками и обязательно с радужными резинками. Образы ее составляли какой-нибудь черной одеждой и что-то розовое. Например, футболка или штаны. Я не помню, с какого момента это началось, но называли меня «Старой старухой», потому что в группе я была одной из старших. Ее звали Ульяна.

В один из дней она принесла свой бумажный блокнот, в котором было пять-шесть распечатанных раскрасок в виде очень красивых девочек. Я смотрела на них, и мне захотелось раскрасить и забрать домой. Хотела сделать подарок своей любимой мамочке. Все же хотели сделать когда-нибудь неожиданный подарок. Интересно, что она чувствует, когда мы дарим такие презенты от нас? Грусть, разочарованность или радость все же?! Подойдя к ней, у меня было легкое волнение и были мокрые ладошки.

— Ульяна, можно, пожалуйста, мне тоже такую же раскраску, как у тебя? — произнесла я чуть дрожащим голосом.

Она отвлеклась от своего дела и посмотрела своими карими глазами на меня. Отсканировав мой внешний вид, ее улыбка становилась шире. Уже были видны ее чуть желтые зубы. Через мгновение игровую покрывл ужасный писклявый смех.

— Тебе дать? — переспросила она, усмехаясь.

— Нет, старым не даю, — она рванулась с места и взяла меня за волосы и начала меня бить пеналом, с которым было что-то острое, наверное, это были ножницы.

Я была очень ранимой девочкой, которая могла плакать из-за всего. Как я ненавидела себя за это. Меня еще называли плаксой. Я плакала, например, из-за фильма, в котором умер котенок. В этой ситуации я не могла сдержать слезы. Горький плач услышали все дети в этой игровой, и начался ад. В прямом смысле. Тогда я не знала, что это только начало всего того, что будет преследовать всю мою почти жизнь. И в конце я поняла: чем дольше я нахожусь, тем моя ненависть становится больше и скоро вылезет наружу.

Я больше так не могу. Почему эта тварь позволяет себе меня унижать? Воспитательница Марина Владимировна сидит на кухне себе и ест печенье с малиновой начинкой. Попивая свой ромашковый чай, он же её успокаивает. Она редко подглядывает в игровую. Я поняла в тот день: я больше не так. Я взяла за руку Ульяну и выхватила пенал. Ее выражение изменилось за долю секунды из наслаждения в панику.

Я замахнулась и ударила острым краем пенала ей в лицо. Она отлетела в стенд с игрушками за секунду. Как созревший одуванчик. Дунешь на него в полсилы — и он разлетается в разные стороны. В комнате повисла гробовая тишина. Она отключилась, я отвернулась и краем глаза заметила, как в мою сторону льется маленькая полоска крови. Из угла выскочила воспитательница с криками.

— Кто здесь произошло? — сказала она своим смешным крикливым голосом.

Она повернула голову и увидела, как я держу пенал, испачканный чем-то красным. Я получила безусловное наслаждение. Мне стало хорошо, наконец-то этот гнев вылез из меня. Кто-то в толпе произнес:

— Дьявол.

Все смотрели на меня пугающими взглядами. Мне стало интересно, почему я дьявол. Они же черные с розжками и находятся в аду, правда же? Марина Владимировна взяла тварь своими дрожащими, синими руками, посмотрела на меня не как на человека, а как на монстра и побежала к врачу. Я повернула голову, все побежали с криками в спальню, оставив меня одну. Я взяла за молнию пенала, открыла его, увидела там карандаши, фломастеры и наклейки, на самом низу находились ножницы, испачканные кровью, от этого мне стало лучше. Кончики моих губ поднимались, и появлялась страшная улыбка.

Я пошла в раздевалку и нашла шкафчик той самой. Он был фиолетового цвета и облеплен наклейками с пони и вкусной едой по типу пончики, пицца и картошка фри. Из него вывалилась стопка бумаг, на которых была та самая раскраска, я забрала их все. Еще была ее любимая кукла ЛЮЛ. Я положила всё в пакет от сменки и закрыла, как будто ни в чем не виновата, и снова вошла в игровую. Когда солнце покинуло территорию сада, вернулась воспитательница и начала чуть ли не матом на меня бузывать.

— Артемовна, ты понимаешь, что ты сейчас сделала? — схватила она меня холодной рукой и потащила в самый дальний угол.

Но мне было все равно, из меня исходило то, что получала она.

— Ты у сегодня как пробка вылетела оттуда и не вернешься, — поставив меня в угол, она продолжала вопить на меня и скоро вызвала моих родителей.

Постояв двадцать минут, из входа высветились мои родители, они шли в мою сторону, но меня преградила воспиталка, отвела их в комнату, в которой не было ни детей, ни звука.

Я стояла в этом углу как будто вечность, я боковым зрением заметила, как ко мне подходит мальчик. Он был с черными волосами, с карими глазами и в зеленой футболке с коричневыми шортами. Он подходил все ближе и ближе.

Я почувствовала прикосновение, я обернулась и увидела его. Он смотрел мне в глаза. Мне показалось, что мы с ним играли в гляделки. Он положил руки мне на плечи и произнес:

— Алиса, ты молодец, что дала этой отпор, — произнес он нежным голосом.

Я сначала не расслышала, что он сказал, потом он сказал это еще раз, и я поняла.

— Мне она тоже не нравилась, слишком выделялась.

— Аж хотелось блевать от неё, — на его лице появилась ухмылка.

— А-а-а, зачем ты мне это говоришь? — поинтересовалась я.

— Да я хотел с тобой подружиться, — когда он сказал, я заметила, что у него чуть-чуть порозовели щеки. Я в тот момент была рада это слышать за последние почти два с половиной года.

— Ты сейчас серьезно?

— Да, я серьезно это сказал, — темноту наполнил нервный смешок.

— Ладно, давай, я не против, — произнеся это, глаза наполнили радость, и он не мог сдержаться и обнял меня.

Но всё прекратилось, пока не вышли родители и воспитательница. Мама выбежала со слезами, прикрыв лицо руками, папа был очень зол. Они прошли мимо меня, не глядя на меня. Они разочаровались во мне. Воспиталка вышла с грустной миной, явно о чем-то поругались. Мне приказали собираться домой.

— Алиса, давай договоримся, что когда-нибудь встретимся, — я кивнула и побежала одеваться. Я тут осознала, что забыла элементарно спросить имя, и я уже была готова рвануть с места, но я увидела, как он вошел в раздевалку и сказал:

— Кстати, меня Драко зовут, — он сказал это и убежал к ребятам.

Я не успела обуть ноги, как родители сказали выходить. Я в безысходности оделась и вышла, захватив собой свое сокровище. Мы шли домой молча, обычно мы разговаривали обо всем на свете. Но как будто перед нами появилась невидимая преграда. Когда мы встали перед красным цветом, на меня посмотрел папа. Его выражение лица было суровое и злое. Переходя светофор, папа взял меня за руку и по окончании просил ее. В руках у мамы была пачка бумаг в файлике, наверное это мои документы. Ее лицо было без эмоций.

По окончании пути, приближаясь к подъезду, на телефоны обоих моих родителей пришло сообщение. Обычно мама постоянно проверяет свой телефон, но, походу, не сегодня. Войдя в квартиру, родителей сорвало баиню. Я снимала одежду под крики и вопли родителей.

— Ты бездарность в нашей семье, — произнес отец.

Они жестко накричали, папа даже чуть-чуть обматерил меня и приказал мне не выходить из комнаты аж до завтра. Но хорошо, что я хорошо поела сегодня в этот день. В этот день узналось, что к большому сожалению Ульяна выжила, у нее оказалась большая рана около глаза и большой ушиб. И мои родители вздохнули с облегчением, что все обошлось.

Но не Ульяна. Она узнала, что потеряла большую часть вещей, которые находятся у меня. Хорошо, что меня выгнали, правда?

Когда в небе месяц поднялся, моя дверь отворилась, и из нее показалась голова мамы. Волосы ее были собраны в пучок, без которого она не могла жить. Ее черные волосы красиво выглядели с такой шишкой.

— Алиса, ты будешь ужинать? — сказала она, войдя полностью в комнату. Я увидела, на ней был одет желто-белый фартук в горошек. Под ним находилась белая футболка, а внизу были черные свободные штаны. На лице у нее были одеты очки с оправой, которая ей не идет, честно, но ей нравится.

— Да, буду, — громко сказала я и пошла на кухню. Зайдя туда, меня встретил холодный взгляд папы. Давно его не видела. Он молча подал мне вилку, встал и ушел в спальную комнату. Я осталась почти наедине с собой. Разделив картошку на несколько кусочков, я подумала, что мне сделать с собой, чтобы они перестали на меня злиться.

Я задавала себе такой вопрос, когда мне не хватало внимания. Потому что по стечению обстоятельств родители решили завести еще одного ребенка, а именно мальчика, наследника. Хотя это полный бред — так планировать детей.

И мой отец хотел, чтобы сначала родился мальчик, а потом и девочка, но произошло наоборот. Мне не передать словами, как он разочаровался, что аж хотел развестись с мамой, но бабушка по маминной линии вставила таких санкций, что он аж купил ей любимых цветов и шоколад. Моя мама очень сильно любит розы, именно красные, потому что их вручил ей ее папа при смерти.

Когда родился мой брат, то у нас первые знакомства сложились не очень, я его возненавидела. Он для меня был объектом раздражительности и забирая родительского внимания, и у меня было одно решение: либо заболеть раком, либо сломать себе руку, чтобы я стала кому-то нужной и любимой.

Но к большому моему счастью, мой брат заболел неизлечимой болезнью и отправился на тот свет. Я устроила такой спектакль перед родителями, что мне так жаль, что наш член семьи покинул нас, и так далее. В день похорон я так радовалась этому, что не передать эту радость. Мама потом начала как-то внимательнее относиться ко мне и защищала перед злым отцом, если, например, я забывала вовремя достать пластилин с батареи и т.д.

Доев свою порцию, я пошла к себе, прыгнула на кровать и не заметила, как уснула. И с этого момента прошло два года. И школа была рядом.

Я лежала в темноте, вспоминая свои годы в детском саду. Я не верила, что завтра совершится моя мечта, что настанет школа. Это будут самые лучшие школьные годы на свете.

Мне было интересно, какие будут мои ровесники, какая у них внешность, характер и увлечения. Я хотела найти себе новых подружек, с которыми будет очень весело на переменах и, возможно, на уроках. Я укрылась полностью одеялом, с головы до пяточек. В окно подул холодный ветер, от которого я начала замерзать. Уже в моменте погружения в сон я вспомнила о мальчишке, который не побоялся ко мне подойти и заговорить.

Я хотела, чтобы мы встретились в одном классе, хотя бы в разных классах. Я начала говорить про себя, что хочу именно с ним встретиться завтра на торжественной линейке и в одном классе, пожалуйста. Надеюсь, моя просьба будет исполнена.